

ИННОВАТИКА В ПРОЕКТНОЙ РАБОТЕ

ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Шохин А.Н.²⁹, Машковец И.К.³⁰

В настоящей работе проводится исследование существующих договорных инструментов привлечения частного финансирования в национальные проекты с целью выявления проблем, которые напрямую влияют на привлечение внебюджетных инвестиций, их оценки; определение перспективы участия бизнеса в нацпроектах в условиях новой экономической реальности, вызванной пандемией коронавируса.

Ключевые слова:

Национальные проекты, внебюджетные инвестиции.

---

²⁹ Шохин Александр Николаевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Президент НИУ ВШЭ, Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

³⁰ Машковцев Игнат Константинович – студент магистратуры «Публичное право» НИУ ВШЭ. +79995243189 ignat_mashkovtsev@mail.ru

Введение

До 2024 г. основой социально-экономического развития должны стать 13 национальных проектов. Однако, события первой половины 2020 г., а именно смена приоритетов в президентском послании и у нового правительства, а также начавшаяся пандемия, негативным образом скажутся на достижении целевых показателей нацпроектов и могут иметь серьезные последствия для экономики в целом. Из-за пандемии было принято решение продлить сроки достижения национальных целей, на основе которых были сформированы нацпроекты, до 2030 года [11]. Национальные проекты продолжают и будут оставаться приоритетной задачей работы Правительства. Их успешная реализация будет иметь еще большее значения для стабилизации экономического роста.

Реализация столь масштабных проектов с использованием исключительно лишь бюджетных ресурсов и силами государства невозможна и не способна решить задачу оздоровления российской экономики и создания новых стимулов для дальнейшего роста, что позволяет в условиях ограниченных бюджетных возможностей привлекать средства из внебюджетных источников. Владимир Путин на встрече с представителями деловых кругов обозначил приоритетные направления работы бизнеса с национальными проектами: обеспечение здоровья и благополучия людей, рост их доходов, реальных доходов, формирование комфортной и безопасной среды для жизни, развитие современных, удобных цифровых сервисов [10]. Таким образом, Президент отводит бизнесу одну из важнейших ролей для достижения национальных целей развития.

Актуальность исследования обусловлена тем, что одним из важнейших элементов, который непосредственно влияет на эффективность реализации национальных проектов, является привлечение в них частного капитала. Бизнес и до кризиса не слишком был готов инвестировать в нацпроекты, не был готов брать на себя высокие риски и участвовать в долгосрочных проектах с непрозрачными перспективами. Кризис ситуацию не улучшил. Как справедливо отметил глава Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) А.Н. Шохин: «Мы, безусловно, попали сейчас в ситуацию, которую многие экономисты трактуют как «идеальный шторм», когда все, что могло случиться, случилось» [5]. В сложившейся ситуации есть высокая вероятность того, что многие мероприятия в рамках национальных проектов, в которых было запланировано участие частного капитала, будут существенно скорректированы.

Ключевыми барьерами для привлечения частных инвестиций, вызванных кризисом, можно считать:

- падение доходов компаний и, как следствие, свертывание инвестиционных программ компаний;
- нестабильность национальной валюты и возросшие инфляционные риски;
- рост стоимости заемного финансирования;
- увеличение рисков, связанных с неисполнением подрядчиками своих обязательств;
- переориентация государства на текущую поддержку пострадавших отраслей экономики, а не на создание условий для привлечения инвестиций в нацпроекты;
- общая экономическая неопределенность, при которой

предприниматель не осуществляет инвестиционную деятельность в ожидании стабилизации экономики;

- снижение инвестиционной привлекательности проектов ввиду сокращения доходов населения, падения спроса и роста цен [3, с. 81].

В этой связи становится особенно важно выработать системный подход к вовлечению частного капитала в те проекты, которые могут быть привлекательными для бизнеса и обеспечить соответствующую доходность. Об этом также упомянул Президент в своем послании Федеральному собранию: «В современном мире, когда рыночная конъюнктура порой меняется почти каждый день, для бизнеса сохраняются высокие риски, особенно если речь идет о вложениях в долгосрочные проекты. Поэтому будем настраивать всю систему поддержки частных инвестиций» [7].

В настоящее время существует ряд механизмов, позволяющих привлекать частное финансирование в национальные проекты. Применение мер стимулирования инвестиционной деятельности обеспечивает перераспределение частных средств в общественно значимые направления. Инвестиции в особенно актуальные для публичной стороны проекты привлекаются посредством единого «пакетного» представления средств стимулирования, что создает специальный правовой режим инвестирования.

Для целей исследовательской работы остановимся на новых формах привлечения инвестиций в форме капитальных вложений — на специальных инвестиционных контрактах (далее — СПИК) и соглашениях о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК).

СПИК 2.0

Понятие специального инвестиционного контракта дано в ст. 16 ФЗ от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». По специальному инвестиционному контракту одна сторона — инвестор — в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции, а другая сторона — Российская Федерация или ее субъект — в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством Российской Федерации или законодательством субъекта Российской Федерации в момент заключения специального инвестиционного контракта. СПИК создает специальный режим инвестирования путем предоставления инвестору льгот, гарантий и преференций, но и устанавливает обязательство по осуществлению инвестиционной деятельности в оговоренной сфере. Таким образом, СПИК по своей правовой природе частно-публичное соглашение.

В СПИК 1.0 сторона-инвестор брала на себя обязательства по созданию либо модернизации производства промышленной продукции, а публичная сторона — по осуществлению законодательно предусмотренных мер стимулирования деятельности. На уровне Российской Федерации минимальный объем инвестиций для заключения СПИК должен был составлять 750 млн руб., а для реализации инвестпроекта отводилось не более 10 лет. Какие именно преференции входили в итоговый вариант контракта, решалось в каждом случае индивидуально и зависело от обязательств, принимаемых на себя стороной-инвестором: чем выше

эти обязательства и чем привлекательнее для публичной стороны инвестиционный проект, тем большие преференции могли быть предоставлены в рамках специального инвестиционного контракта. В случае, если инвестор заключал СПИК одновременно с Российской Федерацией, субъектом и муниципальным образованием, он мог получить максимальное количество возможных преференций в виде одного пакетного решения.

За период действия СПИК 1.0 (с июня 2016 г. по август 2019 г.) на федеральном уровне было заключено 45 контрактов на общую сумму приблизительно 808 млрд. руб. По данным Фонда развития промышленности, общий объем налоговых отчислений по подписанным контрактам составил 1112 млрд. руб. Также было создано порядка 24 тыс. рабочих мест [4]. Основным результатом использования СПИК 1.0 стало целевое привлечение инвестиций в отдельные отрасли промышленности с закономерными следующими из этого увеличением налоговых отчислений и созданием рабочих мест. Однако, ввиду отсутствия открытых данных о количестве поданных, одобренных и отклоненных заявок от инвесторов на заключение СПИК, сложно оценить существующий спрос на данный инструмент со стороны бизнеса, а также потенциально возможный объем инвестиций в случае снятия некоторых входных барьеров или изменения процедуры заключения соглашений.

Практически все время фактического применения СПИК шли дискуссии о донстройке и перезапуске инструмента. Их результатом стало принятие в августе 2019 г. поправок в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», существенно изменивших указанный

инструмент. Если раньше в рамках двусторонних соглашений инвесторы должны были создавать либо модернизировать производства, то теперь для получения государственных преференций необходимо будет реализовать инвестиционный проект по внедрению или разработке и внедрению определенной технологии для освоения серийного производства промышленной продукции на ее основе. Перечень современных технологий формируется и актуализируется Правительством РФ в установленном им порядке [8]. Для заключения новых специинвестконтрактов требования к минимальному объему инвестиций предъявляться более не будут. Таким образом, корректируется предназначение данного инструмента: определяющей характеристикой специальных инвестиционных контрактов будет их содержательная специализация – производственное внедрение новых технологий.

В СПИК 2.0 публичная сторона не вносит свой вклад в инвестиционный проект в виде бюджетных инвестиций или государственного имущества, а создает благоприятные условия для инвестора:

- устанавливает пониженную ставку налога на прибыль в размере 0%;
- предоставляет статус «Сделано в России»;
- Правительство РФ может признать в качестве единственного поставщика для госзакупок;
- компенсирует затраты на транспортировку в рамках ВЭД с коэффициентом 0,8;
- компенсирует часть затрат на НИОКР;
- компенсирует часть затрат на уплату процентов по кредитам;
- ускоряет амортизацию произведенного оборудования.

Специальный инвестиционный контракт предусматривает в качестве гарантии осуществления инвестиционной деятельности стабилизирующую оговорку. Вместе с тем прецедент повышения НДС в 2019 г. с 18 до 20% показал, что государство готово следовать упомянутой оговорке не во всех случаях. Повышение ставки налога для всех без каких-либо исключений держателей СПИК закономерно снизило доверие к такого рода преференциям и негативно сказалось на интересе к первой версии инструмента в целом, который более не воспринимался как гарантия стабильности условий ведения хозяйственной деятельности.

Важно подчеркнуть, что, предоставляя меры стимулирования субъекту инвестиционной деятельности в рамках специального правового режима, государство поддерживает осуществляемый им инвестиционный проект. Максимальный срок действия СПИК увеличивается с 10 до 15 лет (при объеме инвестиций в проект, не превышающем 50 млрд. руб.) или до 20 лет (если объем инвестиций превышает 50 млрд. руб.). Специальные инвестиционные контракты по новым правилам не смогут быть заключены позднее 31 декабря 2030 г. Ограничение продиктовано завершением срока действия большинства принятых плановых документов федерального уровня в 2030 г. В стратегических документах по развитию ряда промышленных отраслей СПИК рассматривается в качестве ключевого механизма локализации производства, с помощью которого планируется привлекать иностранные инвестиции и создавать производства с иностранными компаниями таким образом, чтобы освоить производство инновационных строительных материалов и обеспечить трансфер технологий, востребованных отраслью [9].

Таким образом, можно заключить, что и после реформирования СПИК продолжает рассматриваться государством как один из инструментов реализации положений документов стратегического планирования. Новые СПИК могут быть заключены только одновременно с Российской Федерацией, субъектом РФ и муниципальным образованием. Обязательность привлечения региональных и местных властей в качестве сторон соглашения позволит в комплексе применять к отобранным проектам федеральные, региональные и местные меры стимулирования. Однако субъекты теряют один из независимых от федерального центра инструментов привлечения инвесторов на свои территории.

Резюмируя анализ законодательных изменений инструмента, необходимо отметить их кардинальный характер, что позволяет говорить не об усовершенствовании, а именно о комплексном реформировании СПИК. Сохранив форму контракта инвестора и публичной стороны, предметом которого являются, с одной стороны, обязательства по реализации инвестиционного проекта и, с другой стороны, предоставлению господдержки и обеспечению стабильности ведения бизнеса, инструмент СПИК изменил целевую направленность своего применения. Фокус специвестконтрактов перенесен на привлечение долгосрочных негосударственных инвестиций в научно-технологическую сферу и создание на основе современных технологий промышленных производств конкурентоспособной на мировом уровне продукции. Несмотря на то что введение конкурсного отбора делает инструмент довольно громоздким, данная мера обеспечит конкурентный характер предоставления господдержки, повысит

качество заявляемых инвестпроектов и положительно скажется на итоговой результативности инструмента.

СЗПК

Идеи использования договорной формы привлечения и стимулирования инвестиций получили развитие в новом ФЗ от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Первоначальный законопроект о СЗПК был более широкой направленности и имел неофициальное название «инвестиционный кодекс». Законопроект должен был заменить действующее инвестиционное законодательство и создать некий универсальный инвестиционный кодекс, однако в процессе работы над законопроектом СЗПК стали лишь еще одной мерой государственной поддержки инвестиций наряду с многочисленными остальными мерами. При этом от идеи «инвестиционного кодекса», положения которого как раз и должны были закреплять общий инвестиционный режим, не отказались: его разработка планируется в рамках следующего этапа совершенствования инвестиционного законодательства.

СЗПК представляет собой соглашение между публичной стороной (РФ, субъекты, муниципалитеты) и организацией, реализующей проект, в соответствии с которым частной стороне гарантируется неприменение актов, которые могут ухудшить реализацию инвестиционного проекта, и устанавливаются взаимные права, обязанности и ответственность каждой из сторон соглашения. Согласно ст. 10 «Предмет и условия соглашения о защите и поощрении капиталовложений», предметом СЗПК является деятельность органов власти по содействию инвестициям. Публичная сторона обеспечивает инвестору неприменение в

отношении его актов, которые будут приняты и которые указаны в ст. 9 Закона о защите капиталовложений. Органы власти обязаны не применять издаваемые после заключения соглашения правовые акты, ухудшающие условия ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности (п. 10 ст. 9 Закона о защите капиталовложений).

Организацией, реализующей проект, может быть российское юридическое лицо, в том числе, проектная компания – организация, специально созданная для реализации инвестиционного проекта. При этом в качестве инвестора могут выступать как российские физические и юридические лица, так и иностранные инвесторы. Но иностранные инвесторы могут участвовать в СЗПК только через участие в капитале российского юридического лица. Применение данного механизма не может распространяться на проекты в сфере игорного бизнеса, табачного и алкогольного производства, производства жидкого топлива, добычи нефти и газа (однако может распространяться на переработку) и др. Таким образом, СЗПК – это не договор о совместном с государством ведении бизнеса. Это, прежде всего, стабилизация законодательства. Инвестор должен быть заинтересованным в реализации инвестиционного проекта и без такой стабилизации; однако, если она предоставляется, это, безусловно, будет в помощь [6].

Правительство рассматривает СЗПК не только как инструмент долгосрочного привлечения инвестиций в производственный капитал, но и как антикризисную меру, которая призвана остановить замедление притока инвестиций на фоне экономического кризиса и растущих рисков ведения бизнеса в России. Первые СЗПК были подписаны в декабре 2020 г. На

сегодняшний день подписаны более 30 соглашений с общим объемом заявленных инвестиций более 1 трлн. руб. [2]. Однако еще потребуется изменить и создать более 30-ти нормативных правовых актов. Это «заморозит» привлечение инвестиций в проекты как минимум на год-полтора. Кроме того, не менее двух-трех лет после этого уйдет на освоение инструмента рынком. Сейчас процедуры заключения СЗПК и механизм компенсаций затрат инвесторов пока выглядят громоздкими и затратными для инвесторов. Вероятнее всего, нынешние национальные проекты инструмент реализовать не поможет.

Кроме того, нереалистичным представляются планы Минфина по привлечению до 30 трлн. руб. инвестиций к 2024 г. за счет соглашений о защите и поощрении капиталовложений. По оценкам InfraOne, [1] реализация таких планов не представляются возможными по следующим причинам:

1. У компаний и правительства сейчас нет таких средств, а банки ограничены в масштабных вложениях. Несмотря на то, что, по данным ЦБ, на счетах и депозитах юридических лиц на 1 декабря 2019 г. находилось 28,2 трлн. руб., на сферы, попадающие под действие СЗПК (промышленность и инфраструктура), приходится 65–75% денег на счетах и депозитах, то есть до 19–22 трлн. руб.

2. Общая задолженность по кредитам юридических лиц составляла 33,2 трлн. руб., а просроченная достигла 2,4 трлн. руб. К компаниям, попадающим под критерии СЗПК, относится до 18–22 трлн. руб. и 1,6–1,7 трлн. соответственно. Компании не смогуткратно увеличить объемы своей задолженности: для запуска проектов на сумму до 30 трлн. руб. к 2024 г. или до 10 трлн. ежегодно компаниям придется увеличить долговую нагрузку почти вдвое за три-четыре года.

3. Согласование деталей, мер поддержки и обязательств по крупным соглашениям затягивается на месяцы и даже годы.

Кроме того, до 10 трлн. руб. в год - слишком большой объем для российской экономики. Согласно данным конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), ни в одной стране мира годовые инвестиции в проекты на начальной стадии не превышали 7 трлн. руб. Подобные объемы уже сами по себе являлись рекордными: так инвестировал только Китай в 2018 г. В целом существует высокая вероятность того, что в ближайшие годы правительство будет стремиться пропустить значительную часть крупных инвестиций через механизм СЗПК. Тогда как инвестиции вне этих рамок могут быть подвержены повышенным рискам изменения регуляторного поля. Критическое значение будет иметь динамика реализации первых соглашений. Но если инструмент докажет свою эффективность, он будет востребован инвесторами.

Выводы

Мы видим, что государство пробует использовать различные механизмы поддержки и привлечения частного капитала. Специальный правовой режим устанавливается для стимулирования развития той или иной области. Его содержание составляют правовые средства госрегулирования, средства стимулирования и правовой статус субъектов. Их сочетание направлено на достижение целей социально-экономического развития посредством привлечения частных инвестиций. В частности, инвестиционный контракт закрепляет встречные взаимовыгодные обязательства государства и частного инвестора.

СПИК и СЗПК – аналогичные по цели договоры, их цель – осуществление

инвестиционных проектов при поддержке государства. Если СПИК предусматривает инвестиции в разработку и (или) внедрение новых технологий и производство на их основе конкурентоспособной продукции, то в СЗПК предмет договора - именно инвестиционная деятельность. ЗСПК должен гарантировать неизменность правил игры. В этом смысле введение СЗПК - позитивный сигнал для бизнеса, учитывая, что в последние годы отсутствовали новации в регулировании инвестиционной деятельности. Однако уже сейчас мы можем говорить о рисках инструмента.

Во-первых, высокие затраты инвестора на подготовку документации для заключения СЗПК и отсутствие гарантий одобрения инвестпроекта. Основная работа по подготовке соглашения лежит на самом инвесторе, при этом гарантии заключения СЗПК отсутствуют. Весомая доля затрат на подготовку соглашения снижает их привлекательность.

Во-вторых, размер субсидий ограничен. Получение компенсаций не гарантировано и зависит от успешности инвестиционного проекта, не предусмотрены выплаты инвестору со стороны государства в процессе реализации проекта.

В-третьих, сложный механизм расчета понесенных инвестором в ходе реализации проекта затрат и соответственно субсидий для их компенсации.

Главный риск для государства - нереалистичность воплощения плана Минфина по привлечению до 30 трлн. руб. инвестиций к 2024 г.

В рамках механизма СПИК 2.0 публичная сторона также гарантирует стабильность условий ведения проекта для инвестора и применение мер

стимулирования. Но введение конкурсного отбора делает инструмент довольно громоздким, хотя данная мера обеспечит конкурентный характер предоставления господдержки, повысит качество заявляемых инвестпроектов и положительно скажется на итоговой результативности инструмента. Однако особую роль в применении СПИК 2.0 отводится правительственному перечню современных технологий, содержательное наполнение которого во многом будет определять реальный вклад инструмента. Важное значение здесь будет иметь гибкость правительства при внесении изменений в этот список. Также предусматривается применение к СПИК, который по своей сути является договорным инструментом, общих положений об обязательствах и о договоре, установленных Гражданским кодексом РФ, что может дать сторонам больше гибкости при структурировании своих прав и обязанностей в рамках контракта. Но в то же время пока неясно, будет ли у инвестора на практике возможность предлагать какие-либо изменения.

Следует считать практику применения специальных инвестиционных режимов путем заключения публично-частного договора полезной для привлечения инвестиций в национальные проекты. Однако, как заметил на встрече с Президентом России А.Н. Шохин, положительно оценивая такие механизмы, как СЗПК и СПИК 2.0, нельзя забывать, что они все еще нуждаются в корректировке, что необходимо создавать и новые инструменты, попутно решая системные задачи.

Заключение

Скорейшее превращение национальных проектов в точки роста для бизнеса крайне важно в сложившихся условиях. Бизнес должен видеть в

нацпроектах возможности для компенсации выпадающих доходов и создания новых источников для извлечения прибыли. Выгода от нацпроектов должна стать прозрачна, понятна и осязаема, а риски минимальны. Мы видим, что государство пробует использовать различные механизмы поддержки и привлечения частного капитала, однако ключевые проблемы, значительно тормозящие процесс прихода внебюджетных, частных инвестиций в нацпроекты, носят глубокий системный характер.

В России государственная инвестиционная политика не оформлена в едином нормативном правовом акте, отрывочно получая свое отражение в отдельных законах и подзаконных актах, а также документах стратегического планирования, что не создает целостной картины для частных инвесторов при выборе направлений вложения инвестиций. Правовые нормы, регулирующие инвестиционную деятельность, зачастую не согласуются между собой и не составляют стройную систему правового обеспечения государственной инвестиционной политики.

Юридическая наука и законодательство находятся в непрерывном поиске эффективных правовых средств, форм и методов регулирования отношений, экономически связанных с движением капитала, концентрируемого и используемого в различных сферах и сегментах отраслей производства и рынков. Насущна потребность в разработке принципиально нового, адекватного экономическим потребностям законодательства, детально регулирующего инвестиционную деятельность, отвечающего потребностям как инвестора, так и государства.

Кодификация инвестиционного законодательства позволит:

- объединить в одном акте нормы, регулирующие весь комплекс инвестиционных отношений;
- установить единые принципы (основы) правового регулирования рассматриваемых отношений;
- закрепить специальные правила, обеспечивающие необходимое сочетание частно- и публично-правовых элементов;
- определить структуру инвестиционного законодательства и его соотношение с актами иных отраслей законодательства;
- установить субъектный состав инвестиционных правоотношений, права и обязанности инвесторов и других участников;
- разграничить полномочия органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органов местного самоуправления в сфере инвестиционных отношений;
- установить правовые формы и режимы осуществления отдельных видов инвестиционной деятельности и т.д.

Инвестиционный кодекс объединил бы в себе как общую часть в отношении понятия и принципов осуществления инвестиционной деятельности, так и особенную в отношении конкретных правовых конструкций, оформляющих инвестиционные отношения. Таким образом, назрела необходимость принятия инвестиционного законодательства, который будет иметь системообразующее значение для всей инвестиционной деятельности, включая универсальный понятийный аппарат для инвестиционных отношений, принципы, инвестиционные режимы и их юридические особенности, регулирование различных инвестиционных контрактов и инструментов с инвестиционной

составляющей, а также системы мер государственной поддержки инвестиций.

Список литературы

1. Аналитический обзор InfraOne Research «Инвестиции в инфраструктуру 2020». URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf.
2. Брифинг Министра экономического развития Максима Решетникова. URL: https://economy.gov.ru/material/news/brifing_ministra_ekonomicheskogo_razvitiya_maxima_reshetnikova.html.
3. Вдовин И.А., Венглинский Д.Р. Проблема привлечения внебюджетных инвестиций в национальные проекты // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 36-37.
4. Годовой отчет Фонда развития промышленности. 2019. URL: <https://frprf.ru/download/godovoy-otchet-fonda-za-2019-god>.
5. Круглый стол «Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики» на XXII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ. URL: <https://conf.hse.ru/2021/program>.

6. Отнюкова Г. Д. Правовые формы привлечения и поощрения инвестиций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №7 (71).

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // «Российская газета», № 87, 22.04.2021.

8. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2020 г. № 319 «Об утверждении Правил формирования и актуализации перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1931.

9. Распоряжение Правительства РФ от 10 мая 2016 г. № 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года».

10. Сопещание Президента с представителями деловых кругов по вопросам повышения инвестиционной активности. 2021 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65141>.

11. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. № 30 ст. 4884.

DEVELOPING COMPETENCES FOR SUCCESSFUL ACTIVITY IN A DYNAMICALLY CHANGING WORLD

Alexander Shokhin - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Interaction between Business and Government, President of the HSE, President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP).

Ignat Mashkovtsev – a graduate student in Public Law at the Higher School of Economics. +79995243189 ignat_mashkovtsev@mail.ru

In this paper a study of existing contractual instruments to attract private financing to national projects is conducted. It outlines the problems that affect the attraction of private investment, their evaluation; analysis of the prospects for business participation in national projects in the context of the new economic reality caused by the pandemic coronavirus.

Keywords:

National projects, private investments.